

Ему хотелось спросить, почему он считает брата Сяошаня таким ненадежным? Но если подумать, то исходя из его замечаний, он действительно не отличался надежностью. Его отец был прав: брат Сяошань от него отличался. Он преуспел на любовном фронте, не потратив ни цента, лишь благодаря своему обаянию. И если бы он действительно хотел остепениться, то давно бы уже сделал это. "Никогда не задумывался, что ищущий в любовнике, потому что слишком занят работой" было настолько отвратительным оправданием, что даже он на него не повелся. Гу Сяошань еще явно не нагулялся и не хотел успокаиваться.

К тому же брат Сяошань предельно ясно дал ему это понять. Ему не нравились парни его типажа, он считал их излишне глупыми.

Когда Жэньцзы обо всем этом подумал, он понял, что его роман обречен.

И под занавес этого дела впервые произошло беспрецедентное и еще никогда не виданное Жунцзы событие: на него напала бессонница.

Пока он ворочался с боку на бок, в разуме Жэньцзы крутилось лишь одно: "Ищу глазами в толпе, и там он стоит". Это была строчка из стихотворения, которое Жэньцзы насильно вбил себе в голову во время своего обучения. Эти многозначительные слова уподобились семени, зарытому в землю и проросшему с приходом весны. Его сердце болело.

Оказавшись не в силах заснуть, Жэньцзы решил выйти на балкон. Когда-то он насмеялся над поэтами древности, говоря, что они больные, раз посреди ночи сидели и пялились на луну! Теперь он сам превратился в такого больного. Сидя в шезлонге на балконе, он смотрел на огромную круглую луну и чувствовал, что в его сердце не хватает кусочка.

- Это больно, - Жэньцзы потер грудь, - это и правда чертовски больно.

Когда Жэньцзы с тяжким вздохом собирался покинуть балкон, уголок его глаза уловил крошечный алый огонек. Повернув голову, он обнаружил, что его источником была сигара. Его отец курил сигару, стоя на соседнем балконе. Опершись на перила и перегнувшись через них, он прокричал:

- Папа! Тебе тоже не спится?

При виде Жэньцзы тот лишь фыркнул:

- А с чего ты взял, что мне не спится?

Жэньцзы тут же поник, не в силах и слова сказать.

- Почему ты еще не спишь? - продолжал старший господин Юй. - Что за представление ты сейчас пытаешься разыграть?

Жэньцзы объяснил:

- Я ничего не разыгрываю, я просто влюблен.

Стоило старшему господину Юй услышать это, как его головная боль стала сильнее. "Черт, неужели этот несчастный ребенок действительно не может заснуть? Похоже, на этот раз у нас большая проблема".

Жэньцзы продолжал вести себя ненормально, и следующие несколько ночей он тоже не смог как следует отдохнуть. Даже днем он только и делал, что безучастно бродил вокруг. Никто и никогда его раньше таким не видел. Старший господин Юй почувствовал, как у него защемило сердце при виде его, и попытался придумать, как можно подбодрить Жэньцзы. Прокрутив страницы Жэньцзы в соцсетях, он наткнулся на пост месячной давности, в котором тот писал, что хотел бы отведать некого сорта макарон из Парижа, но из-за того, что не может поехать сейчас во Францию, ему остается только пускать на него слюнки. Старший господин Юй торопливо вызвал дворецкого:

- Скорее, пусть кто-нибудь доставит сюда эти макароны!

- Эти? Но в конце прошлого месяца молодой господин Гу уже прислал их сюда. Второй молодой господин так много их съел, что уже видеть эти макароны не может, - ответил дворецкий.

Старший господин Юй оторопел. На миг он задумался:

- Тогда что насчет той спортивной машины, которая так понравилась Жэньцзы? Тогда она не смогла пройти таможеню, это ведь еще не улажено?

- Вы об этом? Молодой господин Гу уже со всем разобрался. Машина давно прошла таможеню и теперь стоит у нас в гараже.

Старший господин Юй аж подпрыгнул от ярости:

- Черт! Этот несчастный ребенок! Тогда, может быть, есть что-то еще, что нравится нашему второму молодому господину?

Дворецкий растерялся.

- Все, что нравится второму молодому господину, он может получить сам. А если не может, молодой господин Гу это ему достанет. Второй молодой господин ни в чем не нуждается.

Старший господин Юй пришел в ярость:

- Этот дуралей, его с потрохами купили эти маленькие подачки! Скорее, иди и выбрось их все!

- Ха-куб - тоже подарок молодого господина Гу, - встревожился дворецкий, - мы и его выбросим?

Старший господин Юй тоже был потрясен. Успокоившись, он задумался и вдруг понял, что с этой картиной что-то было не так:

- Этот парень Гу обычно очень скуп, тогда почему он накупил столько всего для моего глупого сына?

Дворецкий не знал, что ему на это ответить, и только сказал:

- И это еще не упоминая о стоимости. Самое удивительное заключается в том, что каждая из этих вещей - то, чего больше всего желал наш второй молодой господин. Только посмотрите, какой он заботливый. Хороший друг.

Старший господин Юй лишь фыркнул.

Юй Юньтао теперь жил вместе с Чжи Сюанем и возвращался только на выходных. В этом не было ничего необычного. Старший господин Юй даже просил его привезти к ним на выходные Чжи Сюаня. Поначалу Чжи Сюань еще побаивался этого старика, но теперь понимал, что лай старшего господина Юй был не страшнее комариного укуса. Однако ему все равно не особо нравились эти визиты, даже если он знал, что у старшего господина Юй было доброе сердце, ему все равно не хотелось страдать от его острого языка.

Вернувшийся на выходные Юй Юньтао тут же обнаружил, что с его младшим братом что-то не так. Когда он спросил об этом дворецкого, тот смог только сказать:

- Второй молодой господин вчера ночью простудился, и сейчас у него жар.

Таким образом, Юй Юньтао решил, что Жэньцзы выглядел таким унылым лишь из-за своей лихорадки. Он даже не подозревал, что последние несколько дней Жэньцзы почти ничего не ел и не мог как следует спать, вместо этого проводя каждую ночь на балконе. Прошлой ночью был очень сильный ветер, и он словил простуду.

Однако уже одного этого оказалось достаточно, чтобы Юй Юньтао забеспокоился. В конце концов, Жэньцзы редко болел.

Когда у человека, который редко болеет, поднимается жар, он дольше не может поправиться.

Юй Юньтао спросил, приходил ли доктор и что он сказал. Услышав, что в этой болезни не было

ничего серьезного, он отчасти смог успокоиться. Старший господин Юй в это время сидел рядом, и на его лице было озабоченное выражение, оно просто источало тревогу. Однако он считал, что не должен рассказывать все Юй Юньтао, и оттого становился еще мрачнее. Юй Юньтао решил, что старший господин Юй лишь переживает из-за здоровья своего любимого младшего сына, поэтому пошутил, желая разрядить атмосферу:

- Мне даже стало интересно, почему он вел себя так спокойно в последние дни, а оказалось, что он заболел! Я думаю, это будет ему на пользу, просто дай ему немного отдохнуть. Когда он через несколько дней поправится, его заскоки снова будут сводить с ума только окружающих.

Старший господин Юй отозвался:

- Он вообще сможет отдохнуть? Он постоянно заставляет всех о себе волноваться!

Старший господин Юй хотел сказать: "Было бы неплохо, будь он больше похож на тебя". Но когда следом ему в голову влезла мысль: - "Как и ты, он теперь гей", - его ярость вспыхнула с новой силой, поэтому он предпочел промолчать. Как только старший господин Юй погрузился в молчание, атмосфера в комнате снова начала накаляться. Юй Юньтао тоже был неразговорчивым человеком, поэтому какой бы неловкой ни казалась окружающим атмосфера, его это не волновало. Однако дома он был младшим и должен был хотя бы попытаться завязать разговор:

- Хм, а Гу Сяошань в курсе, что он заболел?

Услышав имя Гу Сяошаня, старший господин Юй тут же открыл глаза:

- О? А зачем ему знать?

- Если бы он узнал, что Жэньцзы болен, то непременно пришел бы его проведать.

Старший господин Юй фыркнул:

- С чего это? Неужели они так близки?

Юй Юньтао рассмеялся:

- А что, их все еще нельзя считать близкими друзьями?

Старший господин Юй недовольно ему возразил:

- Если они так близки, то почему этот Гу Сяошань вечно обманывает нашего Жэньцзы?

Юй Юньтао кивнул:

- Это верно, я тоже считаю, что в Гу Сяошане нет ничего выдающегося.

Старший господин Юй снова почувствовал себя недовольным:

- Э, ты чего говоришь? Этот парень рос у меня на глазах, он умный и способный, что в нем плохого?

Юй Юньтао всегда выражался очень прямолинейно:

- Он крайне расчетливый и слишком скупой. С ним очень неприятно работать.

- Даже если он скуп, какое отношение это имеет к тебе?

- Мало того, что он скуп, этот парень еще и очень хитер. Если не будешь пристально следить за ним, он воспользуется тобой у тебя за спиной. Разве не так все и было, когда Жэньцзы занимался делами компании?

- Это верно, он действительно любит тайком проворачивать свои дела. У него есть мужество, как и у его отца. Но если ты с ним подружишься, он навсегда останется одним из самых верных друзей. Взгляни, сколько друзей у меня осталось после всех этих лет? Многие из этих "честных" людей просто выжидают шанса ударить тебя в спину. В свои годы я могу доверять только старине Гу, которого все остальные зовут "Старым Лисом".

- Угу, - Юй Юньтао кивнул, но, если честно, действия дяди Гу ему тоже не особо-то нравились. В конце концов, этот Гу Сяошань, унаследовавший свои гены от старшего господина Гу, был очень хитер.

Увидев выражение лица Юй Юньтао, старший господин Юй спросил:

- Эй, а если бы наш Жэньцзы был девочкой, нормально было бы свести его с Гу Сяошанем?

Глаза Юй Юньтао распахнулись:

- Что? Но Гу Сяошань - гей.

Старший господин Юй немного помолчал, затем снова спросил:

- Ох, тогда если бы Гу Сяошань был девочкой...

- Это тоже не работает.

- Почему не работает?

- Он до смерти запугает Жэньцзы.

- Есть ли в этом мире хоть кто-нибудь, кто не станет запугивать этого ребенка?

Юй Юньтао не воспринял слова отца всерьез, потому что никогда бы даже не предположил, что его младший братишка, который всего несколько дней назад бегал за девушкой-моделью, вдруг станет геем. И еще сложнее ему было представить, что его младший брат, обладавший таким большим сердцем, внезапно заболит от любовных проблем. Даже лично увидев, как Жэньцзы посреди ночи читает на балконе стихи, он бы не подумал, что того терзает любовная тоска, он бы просто быстро вызвал священника, чтобы изгнать злого духа, завладевшего телом его младшего брата.

Одного вида того, как Жэньцзы уныло лежит на кровати, было достаточно, чтобы кого угодно шокировать. Старший господин Юй, похоже, кое-что понял. Войдя в комнату Жэньцзы, он присел рядом с его кроватью.

- Ты решил превратиться в Линь Дайюй (1)? А если нет, то может, уже соберешь в кулак свое мужество и начнешь за ним ухаживать?!

Жэньцзы приподнялся:

- Что ты имеешь в виду? Разве не ты мне говорил, что я не должен за ним ухаживать. Если я начну бегать за ним, мы не сможем остаться даже друзьями. Я тоже это обдумал, и ты был прав! Те, с кем у меня не вышли отношения, и те, с кем я встречался и порвал, я больше никак с ними не контактирую. Все так и есть. Я не хочу потерять брата Сяошаня.

Сказав это, Жэньцзы почувствовал, что вот-вот заплачет:

- На самом деле и этого будет вполне достаточно. Иногда я могу ночевать у него, и он даже не прочь для меня готовить. Это почти как брак.

Старший господин Юй высказался:

- Почти это твоя задница, и то, что само встает колом при виде него. Разве это можно назвать браком? Это вдовство! Где твой хребет?

---

1. Линь Дайюй - трагическая роль, самый типичный и классический женский образ в китайском романе. Одна из героинь произведения "Сон в красном тереме" ("Хун лоу мэн") - один из четырех классиков самый популярный и крупнейший китайский роман, изданный в 1792 г..

<http://bllate.org/book/14820/1320357>